

УДК 323

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Шефер С.И., магистрант гр. Имоз-181, I курс
Научный руководитель: Матвеева Е.В., д. полит. н., профессор
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

Современное постиндустриальное общество с непрерывно развивающимся технологический прорывом человеческом цивилизации, развитием межкультурных связей и возрастанием интереса к вопросам идентичности в современном мире ставит задачу переоценки сформированных в рамках системного подхода теорий политического лидерства. Все большее значение в осмыслении концепций и теорий зарубежной и отечественной научной мысли XX – начала XXI вв. уделяется вопросам психологических оснований феномена политического лидерства. Этому способствует, в частности, такой процесс как персонализация политики, которая все чаще оценивается через призму оценки эффективности работы органов власти не только на уровне федерального центра, но и через непосредственные механизмы и инструменты разработки и реализации управленческих решений на региональном и муниципальном уровнях.

Отметим, что такие факторы, как рейтинговые показатели работы главы государства, премьер-министра и членов правительства, степень поддержки парламентских политических партий, анализируемые в социологических исследованиях российских социологических центров ВЦИОМ, ФОМ, «Левада-Центр» [1,2], по-прежнему представляется знаковым явлением современной публичной политики, но этого порой бывает недостаточно, когда речь заходит о решении повседневных вопросов муниципального развития, где население оценивает деятельность органов власти, работающих «на местах» и в этом отношении исследования региональных экспертно-аналитических организаций (например Фонда «Сибирская политика»), оказываются крайне востребованными [3,4].

В числе теорий политического лидерства, наиболее полно с позиции психологического подхода характеризующих данный феномен, следует выделить следующие концепции.

1. «Конкурентная модель политического лидерства» (Н. Макиавелли, Ф. Ницше, Г. Тард, Г. Лебон) – лидер рассматривается как личность, обладающая особой духовной энергией.

2. «Теория черт» (К. Бирд, Э. Богардус, Ю. Дженнингс) – выявление психологических черт политического лидера (возраст, вес, рост, внешний вид, уверенность в себе, коммуникативные, интеллектуальные и альтруистические качества и др.).

3. «Теория обмена» (Т. Джекобс) – группа представляет статус лидера одному из своих членов в обмен на его особый вклад в достижение групповой цели, происходит справедливый обмен между лидером и последователями.

4. «Харизматическое» лидерство (М. Вебер). Наступает время руководителей, которые обладают харизмой – это индивидуальные особенности, выделяющие лидеров среди обычных людей [5, С. 15].

Достаточно дискуссионной темой остается вопрос понимания сущности лидерства. По мнению американских ученых А. Залезник и Дж. Клейг, отличие лидера от простого руководителя в его творческих способностях. Японский исследователь Ж. Нейсуми придерживается иной точки зрения полагая, что главной функцией лидера является сохранение социальной стабильности группы, а не новаторство [6, С. 56]. Разные подходы ученых к лидерству являются результатом различия исторических и культурных особенностей государств и как следствие этого – различные трактовки в осмыслении данного феномена.

Принципиально важной особенностью изучения феномена политического лидерства с применением психологического анализа, по нашему мнению, является взаимодействие лидера с населением и механизмы обратной связи в вопросах политического, социального и экономического развития.

Как известно, наиболее «плотное» взаимодействие власти и населения приходится на периоды избирательных компаний. Каждый кандидат старается показать свою принадлежность к определенной социальной группе, обладающей набором специфических только для нее черт, убеждений, мнений, т. е. определенных психологических характеристик.

Но избирательные компании – это скорее эпизодическое явление, чем постоянный механизм взаимодействия власти и населения. Большая часть отношений между обществом и властью (в частности лидерами) приходится на ежедневную работу по решению социально-экономических вопросов. Перечислим некоторые из форм взаимодействия населения с органами власти на примере регионов Сибирского федерального округа. Отметим, что большая часть из перечисленных ниже направлений предполагают активную гражданскую позицию.

1. Членство в региональных отделениях политических партий и припартийных молодежных организациях («Молодая Гвардия Единой России», ЛКСМ).

2. Экспертно-аналитическая и общественная деятельность в общественно-политических организациях (Общественные палаты субъектов Российской Федерации, КРОО «Ресурсный центр поддержки общественных инициатив» г. Кемерово, Фонд «Сибирская политика» г. Новосибирск, Общественные советы при органах региональной исполнительной и законодательной власти).

3. Написание обращений в органы региональной и муниципальной власти по вопросам местного самоуправления (ЖКХ, экология, благоустройство придомовых территорий и др.).

4. Публичные слушания с непосредственным участием граждан и общественных организаций.

Важной психологической особенностью феномена политического лидера выступает умение находить взвешенные и своевременные решения возникающих проблем. Рассмотрим данную особенность на примере деятельности Губернатора Кемеровской области Е. Цивилева в вопросе решения одной из сложнейших проблем региона – дальнейшего развития угольной отрасли. Если еще осенью 2018 г. одним из главных механизмов решения проблем угольной отрасли являлась отмена аукционов на открытие новых местонахождений угля путем обращений к органам федеральной власти, то уже в марте 2019 г. можно говорить о формировании новых инструментов решения на региональном уровне. Так, 15 марта 2019 г. Губернатором Кемеровской области был презентован проект «Чистый уголь – чистый Кузбасс» [7], основные направления которого закрытие угольных тупиков и недопустимость перевозки угольным транспортом угля по дорогам общего пользования, что предполагает комплекс мероприятий по улучшению экологической ситуации в регионе.

Подводя итоги, необходимо отметить, что применение политическим лидером определенной психологической теории на практике определяется, в первую очередь, конкретной ситуацией. Неизменным остается одно – умение лидера найти нужное решение с опорой на свое окружение и несмотря на давление со стороны противостоящих ему внешних факторов.

Список литературы:

1. В. Путин: рейтинг, отношение, оценки работы. Индикаторы отношения к главе государства. 14.03.2019. URL: <https://fom.ru/posts/10946> (дата обращения: 21.03.2019).
2. ФОМ и ВЦИОМ отметили снижение рейтингов Путина и Медведева. 10.08.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/08/2018/5b6d87699a794728e018cd04> (дата обращения: 21.03.2019).
3. Матвеева Е.В., Митин А.А., Алагоз А.В. Институт общественного контроля в региональном политическом пространстве: современное состояние и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 191-202.
4. Матвеева Е.В., Украинцев И.С., Украинцева Д.А. Управление социальными рисками в сфере местного самоуправления (на материалах экспертной оценки) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 4. С. 85-91.
5. Бровко С.А. Политическое лидерство: сущность, содержание, концепции // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2007. Т.1. №1. С. 13-20.
6. Лукин А.Н. Политическое лидерство как социально-психологический феномен // Социум и власть. 2012. №5. С. 52-56.

7. Инициатива губернатора. Проект «Чистый уголь – чистый Кузбасс». 15.03.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6eyP9qKM-hg> (дата обращения: 21.03.2019).